

Геобрендинг покинутого малого города: анализ проблем и возможностей с позиций теории систем

Александрова Ирина Юрьевна

Канд. психол. наук, доц. каф. маркетинга

ORCID: 0000-0003-4728-5747, e-mail: alexandrova27@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Исследуется проблема покинутых и покидаемых малых городов Российской Федерации в контексте решения задач устойчивого развития территорий. Цели исследования – выявление и анализ проблем и возможностей геобрендинга покинутого города с позиций теории систем. Достижение целей предполагало решение следующих задач: анализ особенностей функционирования и развития малого города с позиций теории систем; выявление и рассмотрение объективных детерминант гибели малого города как социально-экономической геосистемы; анализ возможностей решения задачи возрождения покинутого малого города инструментами геобрендинга. В результате проведенного исследования доказано, что с позиций теории систем в основе деградации и гибели малого города лежат как объективные внутрисистемные регрессивные процессы, так и объективные процессы развития его надсистем, в качестве которых выступают прежде всего социально-экономические геосистемы более высокого порядка; выявлены и систематизированы основные дестабилизирующие факторы процесса развития малого города, а также соответствующие им системные нарушения; предложен механизм возрождения покинутого малого города посредством геобрендингового инструментария, использование которого предполагает репозиционирование города как геокультурного объекта; представлены различные бренд-концепции геобрендинговой стратегии репозиционирования покинутого малого города, выбор которых на уровне практической реализации зависит от содержательных особенностей города, его культурной, исторической, природной, архитектурной специфики.

Ключевые слова

Малый город, покинутый город, мертвый город, город-призрак, репозиционирование покинутого города, возрождение малого города, управление территориальным развитием, брендинг территорий, геобрендинг, геокультурный брендинг

Для цитирования: Александрова И.Ю. Геобрендинг покинутого малого города: анализ проблем и возможностей с позиций теории систем // Вестник университета. 2025. № 7. С. 56–68.

Geobranding of an abandoned small town: analysing problems and opportunities from the perspective of systems theory

Irina Yu. Aleksandrova

Cand. Sci. (Psy.) Assoc. Prof. at the Marketing Department
ORCID: 0000-0003-4728-5747, e-mail: alexandrova27@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article investigates the problem of small towns in the Russian Federation that are already abandoned or being abandoned in the context of solving tasks of sustainable development of territories. The aims of the study are to identify and analyse problems and opportunities of geobranding of the abandoned city from the perspective of systems theory. Achieving the aims implied solving the following tasks: analysing peculiarities of functioning and development of a small city from the perspective of the systems theory; identifying and considering objective determinants of the city's demise as a socio-economic geosystem; analysing possibilities of solving the problem of revival of the abandoned small city by means of geobranding. As a result of the study it is proved that from the point of view of the systems theory, degradation and death of a small town are based on both objective intrasystem regressive processes and objective processes of development of its supersystems, which are, first of all, socio-economic geosystems of a higher order; the main destabilising factors of the process of small town development as well as systemic violations corresponding to them have been identified and systematised; the mechanism of revival of the abandoned small town through geobranding tools is proposed, the use of which implies repositioning of the town as a geocultural object; different brand concepts of geobranding strategy of repositioning the abandoned small town are presented, the choice of which at the level of practical implementation depends on content features of the town, its cultural, historical, natural, architectural specifics.

Keywords

Small town, abandoned town, dead town, ghost town, abandoned town repositioning, small town revival, territorial development management, territory branding, geobranding, geocultural branding

For citation: Aleksandrova I.Yu. (2025) Geobranding of an abandoned small town: analysing problems and opportunities from the perspective of systems theory. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 56–68.

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. Правительством Российской Федерации (далее – РФ, Россия) была утверждена Стратегия пространственного развития РФ (далее – Стратегия), направленная на оптимизацию системы территориальной организации страны в целях максимального сокращения социально-экономического дисбаланса в совершенствовании ее составляющих, повышения устойчивости территориальной системы, ускорения экономического, технологического, инновационного развития¹. Стратегия с необходимостью поставила перед российским менеджментом территорий задачу тщательного, глубокого и всестороннего анализа структуры и динамических процессов территориальных подсистем и объектов, а также перспектив развития как крупных населенных пунктов и их агломераций, так и локальных, незначительных по численности городских поселений – малых городов и поселков городского типа. В результате такой аналитической работы одной из особо дискуссионных оказалась проблема малых российских городов, находящихся в депрессивном состоянии или кризисе, то есть представляющих собой покидаемые или покинутые города.

Несмотря на широкомасштабные научные исследования, направленные на поиск оптимальных механизмов формирования и усиления жизнеспособности этих кризисных территорий, вопрос возможности их прогрессивного развития остается сложным и дискуссионным [1–3]. С одной стороны, бесперспективность дальнейшего существования депрессивных малых городов с течением времени становится все более очевидной и аргументированной [4], с другой – по мнению ряда российских экспертов, в частности экспертов Института экономики роста, Центра региональной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Центра экономической географии и регионалистики Президентской академии, у покинутых, покидаемых и стагнируемых (так называемых спящих малых городов) есть шансы на возрождение и устойчивое развитие^{2,3,4}. Вопрос о том, насколько реальна и целесообразна с точки зрения управления территориальным развитием России реализация этих гипотетических шансов, в настоящее время остается открытым. Его решение с необходимостью требует знания и понимания объективных закономерностей функционирования и развития сложных диссипативных систем, частным случаем которых является система малого города. Наряду со стратегически обоснованным решением данного вопроса, систематизации, конкретизации и аргументации требует практический инструментарий возрождения кризисных малых городов России. В частности, необходимо четкое понимание того, насколько целесообразным и эффективным в нем являются инструменты геобрендинга.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цели исследования – выявление и анализ проблем и возможностей геобрендинга покинутого города с позиций теории систем.

Задачи исследования:

- 1) анализ особенностей функционирования и развития малого города с позиций теории систем;
- 2) выявление и рассмотрение объективных детерминант гибели малого города как социально-экономической геосистемы;
- 3) анализ возможностей решения задачи возрождения покинутого малого города инструментами геобрендинга.

Гипотезы исследования:

- 1) в основе процесса деградации и гибели малого города как социально-экономической геосистемы, подчиняющейся закономерностям генезиса сложных диссипативных систем, лежат как объективные внутрисистемные регрессивные процессы, так и объективные процессы развития его надсистем, в качестве которых выступают прежде всего социально-экономические геосистемы более высокого порядка;

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (дата обращения: 02.04.2025).

² Тезисы выступления Министра Э.С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов». Режим доступа: https://web.archive.org/web/20160312122200/http://economy.gov.ru/minrec/press/news/doc20111208_004 (дата обращения: 02.04.2025).

³ Гальчева А. Экономисты предложили пути решения проблем «спящих» городов России. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/22/10/2024/671618329a79470fb780880c?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Ffdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F89754d97-dfec-52d4-b4af-75f2d76c03a7 (дата обращения: 11.04.2025).

⁴ Институт экономики роста имени П.А. Столыпина Типологизация малых городов: проблемы и решения. Режим доступа: <https://stolypin.institute/research/our/tipologizaciya-malyh-gorodov> (дата обращения: 11.04.2025).

2) в том случае, если гибель малого города определена объективными закономерностями функционирования и развития сложных диссипативных систем, то его возрождение возможно посредством геобрендинговых инструментов репозиционирования города в геокультурный объект определенной тематической направленности.

Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, систематизация, анализ документов.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ

Теория систем и ее методологический инструментарий – системный анализ – позволяют выявить объективные причины деградации и наступления тотального кризиса в процессе развития малого города [5], определить особенности и динамику влияния этого состояния на внешнюю среду, в частности на мезо- и макрогеосистему, структурной составляющей которой является город, оценить явный и/или латентный потенциал функций саморегуляции и саморазвития кризисной системы малого города и таким образом принять оптимальное, научно обоснованное и стратегически верное управленческое решение относительно его дальнейшего существования, которое не противоречило бы объективным закономерностям системного развития территорий и социумов.

С точки зрения системного подхода малый город представляет собой социально-экономическую, территориально обусловленную систему (далее – социально-экономическая геосистема), находящуюся в составе более крупных систем – так называемых надсистем, а также тесно связанную с абиотической и биотической системами планеты. Исходя из своей специфики система малый город относится к сложным диссипативным системам и, следовательно, она обладает такими характеристиками, как открытость, неравновесность, нелинейность, самоорганизация. Рассмотрим их проявления подробнее.

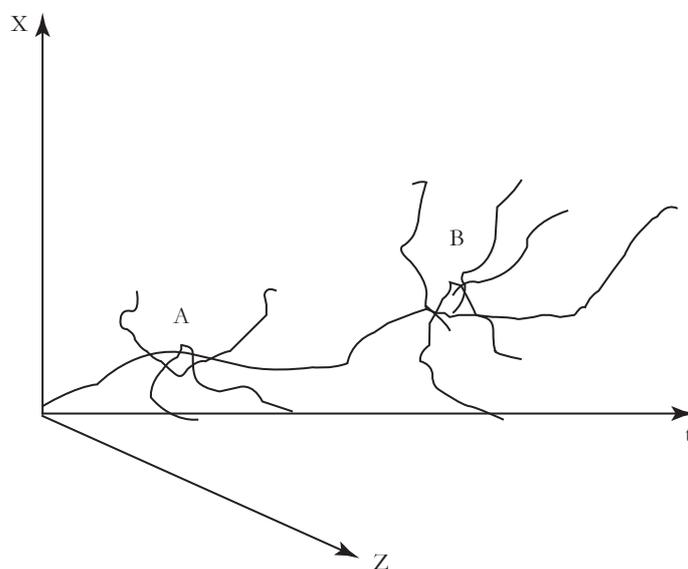
Состояние открытости для малого города является жизненно необходимым. Оно характеризуется высоким уровнем метаболизма, предполагающим активное взаимодействие городской социально-экономической геосистемы с внешней средой, создание устойчивых связей, межсистемный обмен с поддержанием баланса «вход – выход». В целях сохранения относительного равновесия система малого города должна постоянно подпитывать себя ресурсами извне, что дает ей возможность, с одной стороны, сохранять структурную упорядоченность, с другой – прогрессивно развиваться за счет внутренней дифференциации, сопровождающейся усовершенствованием интегративных процессов и усложнением структурной организации.

Говоря о системном метаболизме, стоит отметить, что во второй половине XX в. в научных работах, посвященных исследованиям проблем урбанизированных территорий, вопросы взаимодействия города с внешней средой, а также переработки и потребления городской системой различного рода ресурсов становятся настолько актуальными, что в рамках их изучения начинает использоваться специализированное понятие «городской метаболизм», которое, несмотря на многообразие конкретно-содержательных трактовок, обладает вполне универсальным смыслом, обозначая процессы внутрисистемного и межсистемного ресурсного обмена, необходимые для нормального функционирования и развития города. Вместе с тем конкретные исследования городского метаболизма, упоминаемые в обзорных научных работах, часто фактически сводятся к фиксации динамики/схем (или актуальных показателей) потребления городом тех или иных видов материальных и энергетических ресурсов, а также к анализу экологических нарушений, связанных с интенсивностью городского ресурсного поглощения и роста отходов [6; 7]. Отметим следующий факт: межсистемные проблемы, в частности проблемы достижения баланса «вход – выход», гипо- и гиперпотребления городом внешних ресурсов нередко полностью остаются вне фокуса внимания исследователей, хотя они, как будет показано ниже, оказывают существенное влияние на особенности развития социально-экономической геосистемы.

Для открытой системы малого города характерно и неизбежно периодическое усиление неравновесности (неустойчивости), которая обусловлена необходимостью постоянной адаптации к динамичной внешней среде, а также внутренними новациями, возникающими в ходе развития системы и нарушающими ее порядок. Критическое усиление неравновесности, создающее в ней хаос и требующее кардинального трансформации системных макропараметров, представляет собой бифуркационный кризис. Причины этого кризиса связаны прежде всего с прогрессирующим ослаблением адаптационных механизмов системы и нарастанием внутрисистемных противоречий. Бифуркационная зона процесса

развития сложной диссипативной системы обладает такими свойствами, как полная неопределенность, многовариантность, противоречивость, скачкообразность и необратимость развития, именно поэтому исследователи различных теоретических направлений называют ее критической зоной/точкой, коллапсом, хаосом, катастрофой, подчеркивая тем самым масштабы, силу и степень опасности этого кризисного состояния, суть которого – максимум кумуляции беспорядка, способного стать конечной точкой в развитии системы [8–11].

Зона бифуркации в динамике малого города характеризуется не только значительным нарушением системного равновесия, но и нелинейностью развития. Критическая точка бифуркационной «вилки» предполагает абсолютную неопределенность дальнейшей эволюции системы, так как любой из потенциально возможных и в то же время альтернативных паттернов ее развития (так называемых фракталов) в данной ситуации может быть актуализирован с одинаковой вероятностью (см. рисунок). В процессе бифуркационного выбора в структуре системы резко усиливается гетерогенность, максимально ослабляются интегративные связи, катастрофически повышается конфликтность элементов, возникает угроза распада. Для ситуационных реакций системы в зоне бифуркации характерны непредсказуемость, парадоксальность, алогичность [12].

Примечание: X, Z – параметры системы, t – время, A и B – точки бифуркации

Составлено автором по материалам источника [8]

Рисунок. Бифуркационный характер эволюции системы

Из вышесказанного следует, что на протяжении длительного эволюционного развития малый город как сложная диссипативная система неизбежно сталкивается с бифуркационными зонами, которые, с одной стороны, могут привести его к полной деградации и гибели, с другой – определить резкий, быстрый, скачкообразный переход к качественно новому, более совершенному уровню развития. За позитивный выход системы из бифуркационной зоны отвечает механизм самоорганизации, основным признаком которого является спонтанное возникновение системного макропорядка при микронеупорядоченности [13]. В момент бифуркационного скачка (сальтации) пребывающие в хаосе элементы системы начинают действовать когерентно, синергично, без каких-либо внешних воздействий на них, организуя новую структуру [12]. В этом «спонтанном» переходе хаоса в порядок и состоит уникальность феномена самоорганизации. В результате система из максимально неустойчивого состояния переходит в относительно устойчивое, при этом социальный паттерн, актуализированный в итоге бифуркационного отбора фракталов, – так называемый аттрактор – объективно обладает наиболее сильным адаптационным потенциалом по отношению к внешней среде и оптимальным потенциалом эволюционного развития (аттрактор (притягатель) – термин теории катастроф [10]). По своей сути аттрактор – это устойчивое динамическое состояние системы, состояние порядка, в котором она пребывает до наступления следующей зоны бифуркации, – состояния хаоса [8].

Итак, резюмируем вышесказанное. Социально-экономическая геосистема малого города не является самодостаточной, ее нормальный метаболизм и развитие во многом зависят от различных надсистем, составляющими которых она выступает. Вследствие ослабления механизмов адаптации во внешней среде и усиления неустойчивости структурных элементов и связей система малого города сталкивается с кризисами развития (зонами бифуркации), любой из которых может стать для нее непреодолимым, несмотря на потенциальную возможность самоорганизации и саморегуляции, а также изменения системных макропараметров. В соответствии с объективными закономерностями развития сложных диссипативных систем возникновение зон бифуркации в длительном процессе эволюции малого города необходимо и неизбежно, так как механизм вынужденного выбора аттрактора в критической ситуации дает системе возможность перейти на качественно новый, более совершенный уровень развития. Однако каждая такая зона может стать конечной фазой жизненного цикла города и привести его к гибели.

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГИБЕЛИ МАЛОГО ГОРОДА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОСИСТЕМЫ

Анализ закономерностей функционирования и развития сложных диссипативных систем, а также проведенные автором исследования генезиса различных покинутых и покидаемых малых городов РФ дали возможность выявить и упорядочить основные факторы, определяющие высокую вероятность гибели системы малого города, находящейся в зоне бифуркации. Рассмотрим их содержательную специфику.

1. Низкий уровень автономности системы малого города. Согласно теории систем длительность жизни системы находится в прямой зависимости от степени ее обширности и сложности [5; 14]. Скорость прохождения жизненного цикла крупной системой существенно замедляется. Вместе с тем чем более сложной является система, тем более она самодостаточна и, следовательно, менее зависимая от включающих ее надсистем. Высокий уровень автономности системы определяет потенциальную возможность ее выживания в случае блокирования или значительного снижения ресурсного донорства со стороны внешней среды. Малый город, в силу своей специфики, не может являться высокоавтономной подсистемой территориальной системы страны, так как его структура не обладает необходимым для этого уровнем сложности, который бы позволил в критической ситуации функционировать и развиваться преимущественно за счет внутренних ресурсов. Таким образом, малые города изначально относятся к группе риска, так как, во-первых, они гораздо быстрее крупных городов проходят все закономерные этапы цикла своего существования; во-вторых, в процессе развития им гораздо тяжелее выходить из очередной бифуркационной зоны, чем средним и крупным населенным пунктам.

2. Нарушение межсистемных процессов метаболизма малого города. Несмотря на безусловную необходимость межсистемного ресурсного обмена для сложной диссипативной системы, его крайние проявления оказывают деструктивное воздействие на нее [13]. Находясь в нормальном процессе функционирования, система малого города постоянно поддерживает баланс входа – выхода. С одной стороны, она активно подпитывает себя ресурсами извне, с другой – постоянно отдает надсистемам ту или иную часть произведенных ресурсов, а также избавляется от всевозможных отходов, направляя их во внешнюю среду. Если эти процессы метаболизма отклоняются от нормы, нарушая баланс «вход – выход», то в функционировании социально-экономической геосистемы возникают нарушения. Как показывает мировая практика, некоторые категории успешно развивающихся городов в определенный момент времени перестают справляться с усвоением/переработкой гиперактивных входных потоков и в целях восстановления системного равновесия вынужденно повышают барьеры ресурсного входа (например, Венеция [15; 16]). В то же время другие категории малых городов страдают от ресурсного гипероттока, при котором город отдает внешней среде гораздо больше ресурсов, чем получает, что приводит его к хроническому ресурсному голоду и, как следствие, к нивелированию внутреннего потенциала развития.

Гипердинамика входных процессов городского метаболизма наиболее часто проявляется в формах социальных, культурных, топливно-энергетических и товарных сверхактивных внешних ресурсных потоков, порождающих следующие проблемы: наплыв мигрантов (в частности, маятниковых мигрантов), часто выступающих в роли девиантов, усугубляющих криминогенную обстановку в городе; критическое увеличение туристических потоков, с регуляцией и обслуживанием которых город не справляется, в результате чего происходит фактическое ущемление прав и свобод местных жителей, нарушение их комфортной жизнедеятельности; опасная перегрузка городской инфраструктуры; ускоренный износ

городских архитектурных и рекреационных объектов и, как следствие, отток местных жителей; культурное «всеядство» малого города, которое приводит к потере им собственной культурно-исторической специфики, размыванию городской субкультуры и, как следствие, к низкому уровню культурной самоидентификации горожан и их духовной приверженности городу, отсутствию патриотизма по отношению к малой родине, к легкости принятия решения о переселении в другие населенные пункты; существенное ухудшение экологической обстановки в городе – загазованность, тепловое и шумовое загрязнение, замусоривание территорий, в том числе внутригородских природных объектов (рек, бухт, лесопарковых зон и т.п.), а также критическое обострение проблемы утилизации городских отходов – как следствие, повышение заболеваемости горожан, снижение общей привлекательности населенного пункта для реальных и потенциальных местных жителей, отрицательная динамика прироста населения.

В отличие от рассмотренных проблем гипердинамики внешних ресурсов, гиподинамика входных процессов системы малого города характеризуется замедлением и количественным уменьшением поступающих в город ресурсных потоков, их перманентной недостаточностью. Финансовых, трудовых, топливно-энергетических, товарных (в частности, продовольственных) и других ресурсов не хватает даже для нормального функционирования, не говоря уже о прогрессивном развитии, предполагающем усложнение структуры и внешних связей социально-экономической геосистемы. Как следствие, город впадает в стагнацию («засыпает»). Дисбаланс входа – выхода системы в данном случае наиболее ярко проявляется в открытой эксплуатации малого города со стороны надсистем, «выкачивании» из него максимума ресурсов при минимуме входных потоков и внутреннего ресурсного потенциала, необходимых для прогрессивного развития, роста и усложнения.

В целом нарушение межсистемных процессов метаболизма приводит к расплыванию структуры системы малого города, усилению хаотичности внутренних динамических процессов, к нарастанию системного беспорядка.

3. Потеря малым городом системообразующих факторов. Наряду с высокой степенью автономности системы и ее сбалансированным метаболизмом важнейшей детерминантой преодоления бифуркационного кризиса является нормальное состояние системообразующих факторов. Такие факторы, с одной стороны, лежат в основе формирования системы, с другой – обеспечивают ее интеграцию, поддерживают неустойчивое равновесие, дающее ей возможность эффективно функционировать и развиваться. Единства мнений относительно того, можно ли выделить универсальные системообразующие факторы, характерные для любой системы, не существует [14]. Этот вопрос усложняется тем, что они могут быть первичными и вторичными, внешними и внутренними, явными и латентными и т.д., поэтому в случае анализа конкретного малого города их необходимо выявлять, изучать, ранжировать.

Для различных систем жизнедеятельности общества базовым системообразующим фактором являются социальные связи между людьми, тем не менее, в зависимости от содержательной специфики конкретной социальной системы, он может конкретизироваться и дополняться. В типичной ситуации для малых городов, наряду с местными жителями, формирующими соответствующую социальную структуру, важнейшим системообразующим фактором экономической направленности является градообразующее предприятие. Роль экономического интегратора городской системы могут выполнять и другие виды деловой активности – так, например, древние, ныне покинутые города часто выступали в роли перевалочных пунктов на крупных торговых путях, они богатели и развивались лишь благодаря выполнению этой функции (например, покинутый город Чаронда) [15; 16]. Кроме социальных связей, общности территории и экономической деятельности, основой внутренних системообразующих факторов малого города (обычно вторичных и/или латентных) могут выступать такие параметры, как этническая, субкультурная, религиозная принадлежность его жителей.

Лишаясь основного экономического интегратора, система малого города начинает деградировать (что особенно типично для моногородов) – безработица запускает миграционный отток местных жителей, который неуклонно растет. Таким образом, разрушаются оба базовых фактора образования и поддержания системной интеграции. Эскалирующая депопуляция в конце концов приводит все подсистемы города к максимально критическому состоянию – он входит в зону катастрофы. Сохранение такой системы теоретически возможно, если она находит новый системообразующий фактор (или, возможно, усиливает уже имеющийся вторичный/латентный), вокруг которого начинают интегрироваться ее распадающиеся элементы. Однако такая гибкость характерна для крупных систем, обладающих большим количеством

элементов и сложных связей, поэтому, как было сказано выше, чем меньше и проще система, тем менее вероятно, что она выживет в период кризиса. Эта системная закономерность активно проявляется в процессе кризисов городов – малые города объективно имеют мало шансов на выживание за счет переструктурирования системы вследствие возникновения/активизации новых системообразующих факторов.

В этом контексте хотелось бы отметить еще один существенный момент – системообразующие факторы могут быть внешними, которые, в отличие от внутренних, находятся вне системы, определены надсистемой и подчинены ее целям. Типичными примерами малых городов с внешним системообразующим фактором, а именно так называемым целевым городам, являются военные городки, которые возникают и уходят в небытие не в ходе естественного эволюционного процесса градообразования, а в результате определенных внешних целевых решений, соответствующих тем или иным актуальным потребностям надсистем (например, покинутый камчатский Финвал). Сильные внутренние факторы интеграции у таких социально-территориальных систем фактически отсутствуют.

4. Потеря системой малого города функционально-дисфункционального баланса. Как отмечалось выше, важнейшая особенность системного подхода к исследованию сложного социального объекта заключается не только в его анализе как системы, но и в рассмотрении как подсистемы более крупной системы. Один из наиболее ярких представителей структурно-функционального анализа в социологии – Р. Мертон – считал, что сутью данного аналитического инструмента теории систем являются прежде всего выявление и рассмотрение функций социальной системы, которые она выполняет по отношению к надсистеме. Критикуя постулаты традиционного структурного функционализма, Р. Мертон утверждал, что в обществе могут существовать и существуют социальные объекты, дисфункциональные по отношению к системам и надсистемам, однако им часто приписываются мнимые функции (например, функцию сохранения традиции), чтобы оправдать классический постулат универсального функционализма. В контексте решения проблем малых городов безоговорочное следование этому постулату приводит к прожектерским идеям возрождения фактически полностью дисфункциональных, инертных, покидаемых и покинутых городов под абстрактным девизом сохранения традиционной культуры, причем вне зависимости от объективных оценок их внутреннего ресурсного потенциала и потребностей в этих системах со стороны надсистем.

В своей работе «Социальная теория и социальная структура» Р. Мертон формулирует главную теорему функционального анализа, которая доказывает возможность выполнения той или иной функции различными компонентами системы. Таким образом, если деградирующий малый город перестает выполнять функции, необходимые надсистеме, то эта ситуация не является критичной. Вместо энергозатратного спасения слабого, разрушающегося, деструктивного, изжившего себя компонента система включает компенсаторный режим функциональной альтернативности (эквивалентности), суть которого – перераспределение внутрисистемной функциональной нагрузки между сильными, «здоровыми», тактически и стратегически полезными подсистемами. Здесь важно еще раз подчеркнуть, что, если следовать концепции Р. Мертона, некоторые элементы социальной системы могут быть для нее по своей сути нефункциональны (то есть бесполезны на актуальном этапе эволюции), и значит, их гибель фактически не затрагивает интересы системы, не отражается на динамике и направленности ее развития. В то же время, по мнению теоретика, у любой реальной социальной системы, наряду с функциями, обязательно существуют и дисфункции, ослабляющие ее саморегуляцию и адаптационные механизмы. Именно поэтому бифуркационные зоны на эволюционном пути системы являются неизбежными. Следовательно, для нормального, устойчивого развития малого города становится крайне важным сохранение функционально-дисфункционального баланса (так называемого чистого баланса), так как в случае превалирования дисфункций по отношению к надсистеме город начинает деградировать. Отметим, что функциональный анализ, направленный на выявление функций и дисфункций, должен быть многоуровневым, предполагающим оценку пользы/вреда функционирования системы со стороны различных структурных компонентов и надсистем [17; 18].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. С точки зрения теории систем и структурно-функционального анализа малые города являются компонентами социально-экономической геосистемы страны, которая находится в постоянном развитии. Ее структура не может быть константной – динамика сложной системы предполагает как возникновение новых структурных элементов (населенных пунктов), так и уход в небытие старых, отживших, ставших нон- или дисфункциональными относительно целей и потребностей системы, потерявших свои системообразующие факторы и системные связи. В качестве таких территориальных объектов с большей вероятностью могут выступать поселения

с наименее сложной структурной организацией и относительно небольшой численностью жителей, имеющие низкий потенциал автономности, саморегуляции и адаптации к изменениям внешней среды. Именно к этой категории социально-экономических геосистем относятся многие кризисные покинутые и покидаемые малые города России.

Результаты проведенного выше анализа основных детерминант гибели малого города как социально-экономической геосистемы в краткой, систематизированной форме представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные детерминанты гибели малого города как социально-экономической геосистемы

Дестабилизирующий фактор	Следствия (системные нарушения)
Низкий уровень автономности системы малого города	Невозможность выживания системы малого города в случае блокирования или существенного снижения ресурсного донорства со стороны системы более высокого уровня
Нарушение межсистемных процессов метаболизма малого города	Распатывание структуры системы малого города, усиление хаотичности внутренних динамических процессов, нарастание системного беспорядка
Потеря системой малого города системообразующих факторов	Разрушение структуры системы малого города, ее упрощение, дезинтеграция, деградация, распад
Потеря системой малого города функционально-дисфункционального баланса	Ослабление саморегуляции и адаптационных механизмов системы, потеря ее значения для надсистемы, перераспределение в последней внутрисистемной функциональной нагрузки

Составлено автором по материалам исследования

ВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПОКИНУТОГО МАЛОГО ГОРОДА ИНСТРУМЕНТАМИ ГЕОБРЕНДИНГА

Успешное прохождение малым городом зоны бифуркации возможно, если он сможет повысить уровень своей автономности; нормализует процессы городского метаболизма; найдет внутренний ресурсный потенциал для формирования новых или усиления латентных системообразующих факторов; получит значительную ресурсную поддержку со стороны надсистемы вследствие ее заинтересованности в уникальных функциях, которые выполняет система малого города и которые невозможно/затруднительно делегировать иным структурным компонентам надсистемы. В противном случае система малого города прекращает свое существование, превратившись в «пустую» систему и получив статус покинутого города, который в зарубежной литературе часто метафорично именуют мертвым городом, или городом-призраком.

Анализ мирового опыта решения проблемы покинутых городов показывает, что эту изжившую себя систему, полностью потерявшую свое социально-экономическое значение, возможно репозиционировать и возродить в качестве специфического структурного компонента социокультурной системы страны и мира посредством геобрендингового инструментария. Как таковым городом (в строго формальном смысле) эта подсистема является не будет, так как в типичной ситуации она не предполагает наличия устойчивой социальной структуры, формируемой постоянными жителями. Поэтому такой псевдогород логичнее определять через категорию геокультурного объекта, выполняющего вполне определенные функции по отношению к надсистеме и имеющего востребованность со стороны различных целевых групп.

Таким образом, в случае гибели малого города в результате объективного процесса эволюционного развития, в целях его возрождения оптимально использовать стратегию репозиционирования, предполагающую превращение города в геокультурный объект посредством инструментов территориального брендинга. В качестве теоретико-методологической основы этой стратегии выступает геокультурный брендинг, представляющий собой одно из ведущих направлений современного территориального брендинга и предполагающий разработку геобренда посредством акцентирования внимания на культурных объектах, явлениях и достижениях территории, выступающих в качестве семантического ядра геобренда, определяющих его уникальное ценностное предложение и особую привлекательность для потребителей. Это направление наиболее эффективно реализуется в рамках туристической геобрендинговой

концепции города. Отметим, что существуют и другие интерпретации понятий «геокультура» и «геокультурный брендинг», используемые специалистами иных научных направлений [19–22].

Понятие «геокультурный объект» как результат геобрендингового репозиционирования покинутого города определяется нами как совокупность материальных и/или нематериальных компонентов культуры (артефактов), а также природных и/или природно-антропогенных компонентов ландшафта, непосредственно связанных с конкретной территорией, являющихся продуктами ее функционирования и развития, интерес к которым со стороны целевых потребителей территории связан с удовлетворением познавательных, эстетических, социальных (а также этических) потребностей, потребностей в творческой самореализации. Из данного определения следует, что в качестве основных целевых групп таких псевдогородов, наряду с традиционными туристами, могут выступать ученые, школьники и студенты, художники, представители массовой культуры и средств массовой информации.

Важно отметить, что, несмотря на ярко выраженную духовно-культурную ориентацию, репозиционированный покинутый город вполне может стать одним из источников дохода территории, к которой он относится. Хорошим примером возникновения и роста финансовой отдачи геокультурного объекта служит намибийский покинутый город Колманскоп, расположенный в африканской пустыне. Этот процветающий в начале XX в. шахтерский городок, жители которого занимались преимущественно добычей алмазов, к середине века фактически прекратил свое существование по причине исчерпания алмазного месторождения. Он стал медленно разрушаться, исчезая в песках пустыни. Начиная с 1980 г., благодаря усилиям компании De Beers, Колманскоп был частично восстановлен, отреставрирован и теперь позиционируется как город-музей. В начале XXI в. он получил официальный статус туристического объекта. Намибийская компания Ghost Town Tours взяла на себя контроль за ним и его продвижение. В результате в настоящее время Колманскоп пользуется большим спросом среди туристов разных стран мира, а также у представителей фото- и киноиндустрии^{5,6}.

Содержательная специфика геокультурных объектов обычно определена объективными характеристиками покинутого города, поэтому разработка проекта его репозиционирования включает в себя их тщательный анализ, в результате которого осуществляется выбор оптимальной бренд-концепции и соответствующего ей вида геокультурного объекта (табл. 2).

Таблица 2

Геобрендинговая стратегия репозиционирования покинутого малого города как геокультурного объекта

Бренд-концепция	Основное требование к реализации	Основные виды геокультурных объектов
Город-музей	В покинутом городе должны быть те или иные культурные артефакты, которые можно представить в качестве музейных экспонатов, вызывающих интерес у целевых групп потенциальных потребителей	Город-музей древних архитектурных и скульптурных объектов. Город-музей архитектурных и скульптурных объектов периода Советского Союза и начала постсоветской эпохи. Город-музей заброшенных промышленных и военных объектов. Город-музей архитектурного объекта, в котором проживала известная личность. Город-музей заброшенных технических объектов. Город-музей специфического объекта антропогенного или загадочного происхождения

⁵ Достопримечательности мира. Колманскоп – жертва алмазной лихорадки. Намибия. Режим доступа: <https://cattur.ru/africa/namibia/kolmanskop.html> (дата обращения: 14.04.2025).

⁶ Тонкости туризма. Колманскоп. Режим доступа: https://tonkosti.ru/Колманскоп?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 14.04.2025).

Бренд-концепция	Основное требование к реализации	Основные виды геокультурных объектов
Город-легенда	Покинутый город должен иметь особую, нетипичную историю, которая может быть представлена в формате содержательно насыщенной, эмоционально окрашенной легенды, вызывающей интерес у целевых групп потенциальных потребителей	Город легенды-события. Город легенды-развития. Город легенды-личности. Город легенды-катастрофы
Город-пейзаж	Покинутый город должен иметь оригинальные, уникальные, художественно выразительные визуализации, вызывающие интерес и соответствующий эмоциональный отклик у целевых групп потенциальных потребителей	Город эстетичного пейзажа. Город природного пейзажа окрестностей. Город сюрреалистического пейзажа. Город трагичного пейзажа
Город-ивент	Покинутый город должен иметь относительно комфортные, безопасные площадки для проведения различных массовых мероприятий	Город культурно-развлекательных мероприятий. Город социально-этических мероприятий

Составлено автором по материалам источника [15]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в работе исследование проблем и возможностей геобрендинга покинутого города с позиций теории систем позволяет сделать следующие выводы.

1. В основе деградации и гибели малого города как социально-экономической геосистемы, подчиняющейся закономерностям генезиса сложных диссипативных систем, лежат как объективные внутрисистемные регрессивные процессы, так и объективные процессы развития его надсистем, в качестве которых выступают прежде всего социально-экономические геосистемы более высокого порядка.

2. Основными детерминантами гибели малого города как социально-экономической геосистемы являются следующие дестабилизирующие факторы:

- низкий уровень автономности системы малого города;
- нарушение межсистемных процессов метаболизма малого города;
- потеря системой малого города системообразующих факторов;
- потеря системой малого города функционально-дисфункционального баланса.

3. В том случае, если гибель малого города определена объективными закономерностями функционирования и развития сложных диссипативных систем, его возрождение возможно посредством геобрендинговых инструментов репозиционирования города в геокультурный объект определенной тематической направленности.

4. Базовыми, практически значимыми бренд-концепциями геобрендинговой стратегии репозиционирования покинутого малого города как геокультурного объекта являются следующие: город-музей, город-легенда, город-пейзаж, город-ивент. Основными детерминантами выбора оптимальной бренд-концепции репозиционирования выступают, с одной стороны, специфические характеристики, которыми фактически обладает покинутый малый город, с другой – запрос на конкретный формат геокультурного объекта со стороны целевых групп потенциальных потребителей.

Список литературы

1. Маркин В.В., Черныш М.Ф. (ред.) Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук; 2021. 598 с.
2. Маркин В.В., Черныш М.Ф. (ред.) Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук; 2020. 523 с.
3. Тамбовцев В.А., Шершова М.Ю. (ред.) Устойчивое развитие территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов: монография. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 2018. 443 с.
4. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Малые и моногорода в Стратегии пространственного развития Российской Федерации. М.: Институт экономики Российской академии наук; 2019. 44 с.

5. Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем и системный анализ: учебник. М.: Юрайт; 2024. 562 с.
6. Федюхин А.В., Гаши Е.Г. Методические подходы к анализу энергоэкологического метаболизма городов. Глобальная энергия. 2024;1(30):91–107. <https://doi.org/10.18721/JEST.30105>
7. Ермолаева П.О. Социально-экологический метаболизм городов: концептуализация, научные школы, современные зарубежные исследования. Социологическая наука и социальная практика. 2015;3(11):34–50.
8. Михайлов А.А. (ред.) Концепции современного естествознания: учебник. СПб.: Питер; 2012. 335 с.
9. Николис Г., Пригожин П. Познание сложного. Пер. с англ. В.Ф. Пастушенко М.: URSS; 2021. 352 с.
10. Арнольд В.И. Теория катастроф. М.: URSS; 2022. 136 с.
11. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. (Синергетика исторического процесса). М.: Наследие, 1996. 183 с.
12. Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики. Вопросы философии. 2000;4:112–129.
13. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб.: Лань; 1999. 480 с.
14. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: учебное пособие. Киев: Межрегиональная академия управления персоналом; 2003. 368 с.
15. Аleshникова В.П., Александрова П.Ю. Маркетинговые модели и инструменты устойчивого развития малых городов России. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 2024. 147 с.
16. Александрова П.Ю. Роль и специфика геобрендингового инструментария в стратегии возрождения и устойчивого развития покинутого города. Маркетинг и маркетинговые исследования. 2023;3:196–209. <https://doi.org/10.36627/2074-5095-2023-3-3-196-209>
17. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Пер. с англ. Е.Н. Егоровой, З.В. Кагановой, В.Т. Николаева, Е.Р. Черемиссиновой. М.: АСТ; 2006. 873 с.
18. Ритцер Дж. Современные социологические теории. Пер. с англ. А. Бойкова, А. Лисицыной. 5^е изд. СПб.: Питер; 2002. 688 с.
19. Валлерстайн П. Анализ мировых систем: сборник статей. Пер. с англ. Б. Кагарлицкого. М.: Ленанд; 2024. 400 с.
20. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: монография СПб.: Алетейя; 2020. 668 с.
21. Цымбурский В.А. Возвращение на Остров Россия: сборник трудов. М.: Родина; 2024. 208 с.
22. Шмаков В.С. Локальные сообщества Евразии: геокультурный аспект. Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022;2(13).

References

1. Markin V.V., Chernysh M.F. (eds.) Small towns of Russia: new challenges, social problems and prospects: monograph. Moscow: Federal Research Sociological Centre of the Russian Academy of Sciences; 2021. 598 p. (In Russian).
2. Markin V.V., Chernysh M.F. (eds.) Spatial development of small towns: social strategies and practices: monograph. Moscow: Federal Research Sociological Centre of the Russian Academy of Sciences; 2020. 523 p. (In Russian).
3. Tambortsev V.L., Sberesheva M.Yu. (eds.) Sustainable development of territories based on network interaction of small cities: monograph. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2018. 443 p. (In Russian).
4. Buchwald E.M., Kolchugina A.V. Small and monocompany towns in the spatial development strategy of the Russian Federation. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Science; 2019. 44 p. (In Russian).
5. Volkova V.N., Denisov A.A. Systems theory and system analysis: textbook. Moscow: Urait; 2024. 562 p. (In Russian).
6. Fedyukhin A.V., Gasbo E.G. Methodical approaches to the analysis of energy-ecological metabolism of cities. Global Energy. 2024;1(30):91–107. (In Russian). <https://doi.org/10.18721/JEST.30105>
7. Ermolaeva P.O. Socio-ecological metabolism of cities: conceptualization, research schools, modern foreign studies. Sociological Science and Social Practice. 2015;3(11):34–50. (In Russian).
8. Mikbailov L.A. (ed.) Concepts of modern natural science: textbook. St. Petersburg: Piter; 2012. 335 p. (In Russian).
9. Nicolis G., Prigogine I. Exploring complexity. Trans. from Eng. V. F. Pastushenko. Moscow: URSS; 2021. 352 p. (In Russian).
10. Arnold V.I. Catastrophe theory. Moscow: URSS; 2022. 136 p. (In Russian).
11. Nazaretyan A.P. Aggression, morality and crises in the development of the world culture. (Synergetics of the historical process). Moscow: Nasledie; 1996. 183 p. (In Russian).
12. Branskii V.P. Theoretical foundations of social synergetics. Problems of Philosophy. 2000;4:112–129. (In Russian).
13. Vasilkova V.V. Order and chaos in the development of social systems. St. Petersburg: Lan; 1999. 480 p. (In Russian).
14. Surmin Yu.P. Theory of systems and system analysis: textbook. Kiev: Interregional Academy of Personnel Management; 2003. 368 p. (In Russian).

15. *Aleshnikova V.I., Aleksandrova I.Yu.* Marketing models and tools for sustainable development of small towns in Russia. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2024. 147 p. (In Russian).
16. *Aleksandrova I.Yu.* Role and specificity of geobranding tools in the strategy of revival and sustainable development of an abandoned city. *Marketing and Marketing Research.* 2023;3:196–209. (In Russian). <https://doi.org/10.36627/2074-5095-2023-3-3-196-209>
17. *Merton R.* Social theory and social structure. Trans. from Eng. E.N. Egorova, Z.V. Kaganova, V.T. Nikolaeva, E.R. Cheremissinova. Moscow: AST; 2006. 873 p. (In Russian).
18. *Ritzer J.* Modern sociological theory. Trans. from Eng. A. Boykov, A. Lisitsina. 5th ed. St. Petersburg: Piter; 2002. 688 p. (In Russian).
19. *Wallerstein I.* World-systems analysis: collection of articles. Trans. from Eng. B. Kagarlitsky. Moscow: Lenand; 2024. 400 p. (In Russian).
20. *Zamyatin D.N.* Geocultural branding of cities and territories: monograph. St. Petersburg: Aletheia; 2020. 668 p. (In Russian).
21. *Tymbursky V.L.* Return to the Island of Russia: collection of works. Moscow: Rodina; 2024. 208 p. (In Russian).
22. *Shmakov V.S.* Local communities of Eurasia: geocultural aspect. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies.* 2022;2(13).